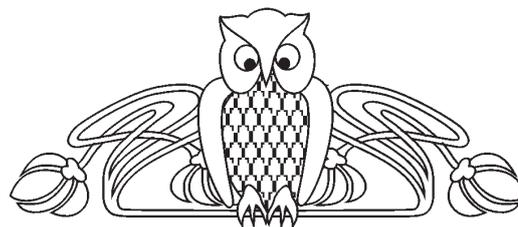

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2022. Т. 22, вып. 4. С. 403–407
Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2022, vol. 22, iss. 4, pp. 403–407
<https://phpp.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2022-22-4-403-407>, EDN: FEUWME

Научная статья
УДК 111.1:124.1

Концептуализация хаоса в WEB 2.0 и хаотический субъект Сети

В. Е. Рыженков

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Россия, 119991, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1

Рыженков Владислав Евгеньевич, соискатель кафедры онтологии и теории познания, vladislav.e.ryzhenkov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-6006-3682>

Аннотация. Введение. В статье рассматривается традиционная для философии тема хаоса в перспективе материальности и пространственности, сопряженной с проявлениями WEB 2.0 – стадии развития глобальной Сети, где превалируют интерактив и содержания от самих сетевых пользователей. **Теоретический анализ.** Предпринята попытка по-новому осмыслить вопрос о хаосе, используя методы и модели, адекватные для digital-сферы, тематизируя концепт киберхаоса, чтобы ответить на вопрос о его актуальности для современных исследований Интернета. Осмысление субъекта Сети, киберхаоса и Интернета как хаотической системы на стадии WEB 2.0, где главенствуют неупорядоченность и сверхинтенсивность содержаний, показывает его одновременно креативным началом и способом катастрофического влияния на мир, вышедшим из цифры, но при этом доступным для контроля и подавления. **Заключение.** Рассмотрение обозначенной проблемы позволяет считать эффективной в пространствах WEB 2.0 делезианскую номадологию. Результат этого рассмотрения – ряд предложений по концептуализации хаоса и сегментов современной жизни, которые относятся к Интернету и WEB 2.0: соцсетевая субъектность, информационный хаос, мессенджеры как драйвер хаотических социополитических движений.

Ключевые слова: хаос, космос, хаосмос, гиперхаос, Интернет, digital humanities, постнеклассическая философия, номадология, археология медиа

Для цитирования: Рыженков В. Е. Концептуализация хаоса в WEB 2.0 и хаотический субъект Сети // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2022. Т. 22, вып. 4. С. 403–407. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2022-22-4-403-407>, EDN: FEUWME

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Conceptualization of chaos in WEB 2.0 and the chaotic subject of the Web

V. E. Ryzhenkov

Lomonosov Moscow State University, GSP-1, 1 Leninskie Gory, Moscow 119991, Russia

Vladislav E. Ryzhenkov, vladislav.e.ryzhenkov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-6006-3682>

Abstract. Introduction. The article considers the theme of chaos, traditional for philosophy, in the perspective of materiality and spatiality, associated with manifestations of WEB 2.0: the stages of development of the global Web, where interactive content and content from the network users themselves prevail. **Theoretical analysis.** Here, an attempt is made to comprehend the question of chaos, using methods and models adequate for the digital sphere, as well as thematizing the concept of cyberchaos in order to answer the question of its relevance for modern Internet research. Understanding Internet subject, cyberchaos and the Internet as a chaotic system at the stage of WEB 2.0, where disorder and over-intensity of content predominate, shows it to be both a creative beginning and a method of catastrophic influence on the world, emerging from digital, but at the same time available for control and suppression. **Conclusion.** The current consideration makes it possible to take into account the scale of Deleuzian nomadology in the WEB 2.0 space. Its result is a series of proposals for the conceptualization of chaos and segments of modern life that relate to the Internet and WEB 2.0: social network subjectivity, information chaos and instant messengers as a driver of chaotic socio-political research.

Keywords: chaos, cosmos, chaotic space, hyperchaos, Internet, digital humanities, post-non-classical philosophy, nomadology, media archaeology

For citation: Ryzhenkov V. E. Conceptualization of chaos in WEB 2.0 and the chaotic subject of the Web. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2022, vol. 22, iss. 4, pp. 403–407 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2022-22-4-403-407>, EDN: FEUWME

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Базовая для философии тема хаоса (др.-греч. «*χᾶος*» от «*χαίνω*» – «раскрываюсь», «разверзаюсь») подтверждает свою актуальность, когда в фокусе обсуждений оказываются гипернасыщенная безосновность, неупорядоченность, неопределенность бытия в ее взаимном отношении к бытию космическому (внешнему) и внутреннего (человека).

Сама формулировка названия данной статьи предполагает продуктивную двусмысленность, которая означает, что концептуализация хаоса проходит в киберпространстве WEB 2.0 как исследовательской платформе и концептуализируются те содержания из WEB 2.0, которые отражают ее хаотичность.

Что автор подразумевает под хаосом и хаотичностью? Это онтолого-гносеологическое исследование, у которого есть также и аксиологическая, и социально-политическая компоненты. Принимается во внимание синергетическое определение энтропии, но ставится акцент на таких характеристиках хаоса, как насыщенные интенсивность и неупорядоченность системы.

Одно из наиболее проработанных полей для обсуждений хаоса в XX в. предложили физика и синергетика. Рихард Клаузиус ввел понятие «энтропия», а Эрвин Шрёдингер – «негэнтропия», которую система импортирует для самосохранения. Энтропия – хаос и саморазрушение, негэнтропия – движение к упорядочиванию, к организации системы. Отсюда всякая система борется с внешним хаосом через упорядочивание последнего, импортируя негэнтропию. Это позволяет рассматривать все процессы в мире как энтропические [1]. Для философской проблематизации такое рассмотрение дает возможность концептуализировать хаос в самых различных системах, включая киберпространство, для исследований которого становится уместным понятие собственной энтропии.

Говоря об актуальности темы хаоса в целом, отметим, что его в неклассической перспективе рассматривают даже определяющим возмозможность «быть» мира, человека, современности. Эта позиция, как и актуальность темы, обуславливается стремительными темпами НТР с приближением к сингулярности [2] и сообразной рефлексией из «ситуации Постмодерна».

Старые вопросы, в том числе о хаосе, осмысляются по-новому. Предлагаются исследовательские модели и методы, адекватные цифровой эпохе: включенное наблюдение с работой на платформе, цифровые лаборатории

и эксперименты, соцсетевые исследовательские коллаборации, блог-философия [3]. Из этого вытекает формат описания и преобразования перманентно перестраивающегося мира. Появилось много понятий и концептов – способов именовать хаос, а первозданность «зияющей бездны» доведена до «хаосмоса» [4], «гиперхаоса» [5] и других вариаций [6].

Сегодня концептуализация хаоса – не выбор «лучшего» из имен хаоса, хотя и означает внимание к распространенным именам. Вообще «распространенность» особо значима в концептуализации хаоса, ибо обнаруживается методологическая особенность его исследований: как и собственно мир, хаос не просто распространен, он по сути всепроникающ и потому может быть с некоторым смыслом усмотрен в любом из содержаний этого мира и предметном поле. Одно из таких полей – киберпространство, в том числе пространство Интернета и WEB 2.0 – от блогосфер и пиринговых трекеров до соцсетей и мессенджеров.

Уместно ли выделять особый хаос именно этого пространства, например, через концепт «киберхаос»? Это базовый вопрос настоящей статьи. Под киберхаосом можно подразумевать хаос в системе сетевого мира (Сети), ее видимую гипернасыщенную интенсивность и неупорядоченность содержаний. Такие хаотические признаки встречаются в Сети, но эксплицитно ее хаотичность как некий отдельный киберхаос исследователи широко не обсуждают. Поэтому сам вопрос об актуальности этой темы остается открытым.

Исходя из вышеизложенного, реально предположить: может быть полезен специальный концепт, который позволяет захватить этот смысл и разобрать его более подробно.

Теоретический анализ

Становление и пространство WEB 2.0 позволяет задавать вопросы об отношениях между субъектом и его репрезентацией, которые говорят о хаотичности субъекта этого пространства.

Субъектность здесь ставит под вопрос предметность «исходного» субъекта, тела. «Не смартфон – наше периферийное устройство, а мы становимся периферийным устройством смартфона. И эта тенденция будет только нарастать» [7, с. 44]. Если самость раскрывалась по преимуществу в киберпространстве, то смерть реального тела не ликвидирует ее возможность представляться Другим как некий киберартефакт. Сейчас этот мотив усиливается даже

чисто технически. Так, опция «тайминг постов» позволяет зарядить страницу эксклюзивным, новым для прочих и оттого как бы «живым» контентом.

Данное проблемное поле позволяет очертить нюансы субъектной репрезентации в соцсетях. Один из них – интенсификация в трансформациях субъектов и их взаимодействий [8]. Наравне с этим раскрывается насыщенный функционал персонального аккаунта как инструмента познания и творчества (построения альтернативных биографий, фантастических нарративов).

Применительно к вопросу о субъектности и хаосе в WEB 2.0 сохраняет потенциал номадология, развитая последователями Жюль Делёза и Феликса Гваттари [9]. В этой оптике «кочевые аккаунты» (иногда анонимные (фальшивые)) в соцсетях скользят от плато к плато, возвращаясь в исходное с «награбленным» (записи, репосты, мультимедиа), обмениваются лайками и сообщениями. Притом они вынуждены отталкиваться от комплекса правил единой администрации (как бы медиума между ними и реальным законом государства), стараясь миновать ее репрессий и по мере возможностей играя на грани фола.

В целом WEB 2.0 катализирует децентрализованность и гетерархичность сетевых содержаний, что подкрепляет ее взрывной потенциал для установленного порядка и культурной дихотомии типа «элитарное (массовое)». Вместо вертикалей оценочности привилегированных сообществ образуется горизонтальное пространство, где различия теряют смысл [10, с. 32–34].

Отсюда есть разные варианты схватывания одного и того же. Можно сказать, что децентрализованность и гетерархичность характеризуют специфику структур, а не их отсутствия, поэтому примером хаоса и киберхаоса сами по себе быть не могут.

Однако можно отметить, что как раз такие ризоматические структуры – суть хаотические. Это просто оказывается другой логикой рассмотрения, в том же смысле, в каком структурализм отличается от постструктурализма: последний скажет, что не хаос упорядочен структурами, а любые единичные структуры содержат в себе хаос как безосновность (множество, предшествующее какому-либо единству).

Важной вехой в концептуализации хаоса стало развитие блогосферы как пространства для манифестации социально-политических утверждений и новых идей постделезианской

философии, что выразилось движением акселерационизма и Темным Просвещением, инициированным Ником Лэндом.

Далее Ник Срничек и Алекс Уильямс выдвинули версию именно антикапиталистического «левого акселерационизма», отделяющегося от прокапиталистической тени акселерационизма «правого» [11].

Согласно же Лэнду, поскольку то, что может последовательно подпитывать социо-историческую акселерацию, является капиталом – любой «левый» акселерационизм невозможен. Отсюда надежда оставляется только новому поколению провозглашающих «Необусловленный Акселерационизм», чьи аккаунты выявляются в соцсетях хэштегом #Rhetttwitter [12].

Темное Просвещение считает себя оппозицией «Собору» как аналогу Мирового Порядка: это и университетские интриги, и пресса, и ценности истэблшмента, препятствующие инакомыслию. Темное Просвещение проступает, когда эти структуры видятся как современные злодеяния. Отсюда его цель – ускорение капитализма как системы к состоянию гиперхаоса, в том числе посредством киберпространственных действий. Это яркая иллюстрация постклассически понятого хаоса, т. е. хаоса, взятого как ценностное основание, что также сопряжено с некоторой концептуализацией хаоса.

В свою очередь, гуманитарные интернет-исследования (Digital Humanities) изучают прежде всего прогресс познания и возможности повышения качества исследований с помощью цифровых методов. Они не выносят отдельно вопрос о хаосе или киберхаосе, но тем и ценны для концептуализации хаоса, поскольку представляют собой контрпример вышеописанному Темному Просвещению, т. е. случай упорядочивающей логики, действующей с содержаниями киберпространства.

Перспективным подходом в интернет-исследованиях выступает археология медиа. Как археология изучает прошлое по раскопанным вещественным источникам, так и ее «цифровая» версия раскапывает цифровое (киберпространство). Форумы и блоги, соцсети, Википедия и родственные платформы – множество статусных проектов стали артефактами для медиархеологии эпохи WEB 2.0 [13].

Попробуем теперь «раскопать» мессенджер Telegram (TG), совместив подход медиархеологии с упомянутыми в статье концептуальными завоеваниями номадологии (которая, в свою очередь, исходит из делезианской концептуали-

зации хаоса, взятого как ценностное основание в системе капитализма, ускоряемого к состоянию гиперхаоса).

Имея современную концепцию хаоса, следует рассмотреть производимую соцсетями акселерацию хаоса как уровня беспорядка (энтропии) в системе или киберхаоса, от которого система вынужденно избавляется, регулируя и подавляя деятельность сетевых «кочевников».

Стремительный путь TG укладывается в логику акселерации и соотносим с этим движением. Сначала он работал как классический мессенджер, чьей главной чертой стала высокая конфиденциальность. Именно она, дополненная возможностью создавать публичные каналы и чаты, привлекла в TG сторонников «темного» Интернета и оппозиционных политических движений.

Далее и для СМИ и организаций, обращенных к гражданскому обществу, стало необходимо иметь свои делезианские «плато» – чаты и каналы в TG, ризоматически связанные в кооперирующие сети, единство владения которыми принципиально размыто, а отсутствие иерархии, наоборот, подчеркивается.

Такая экосистема позволила мессенджеру стать ведущей площадкой для критики и кооперации. Как пример – канал Nexta Live и выборы-2020 в Белоруссии, где сквозь WEB 2.0 реализовалось «разверзание киберхаоса»: ускорение социально-политических процессов в реальном мире. Здесь видна реализация «тройной революции»: появление социальных медиа как рупора гражданского общества; массовая доступность смартфонов как платформ для этого общества; доступность цен за Интернет, которая помогла «сетевым кочевникам» объединиться на одной площадке для изменения политико-управленческого статуса «Империи» [14].

За неделю после выборов количество подписчиков Nexta Live выросло в разы. Заговорили о победе ризоматической, сумбурной самоорганизации над бюрократией. Однако вскоре стало ясно, что сила платформы переоценена. Ни торжества демократии, ни хаоса киберанархии, желаемого протестующими, не произошло – лишь затяжной кризис, а не смена власти.

Подобные кризисные точки Telegram проходил не раз. Цифровую революцию его финтех-проекта TON остановили регулирующие госорганы США. Тогда инвесторы избавились от мыслей о киберанархии с независимыми Интернетом и экономикой в WEB 2.0.

Эта история показала: «идейным» продуктам не стоит бороться с мощностями государ-

ства. Но движение TG не останавливается – после кризисов следуют новые витки его развития, что укладывается в логику отношений хаоса и порядка в системах (когда хаос в цифровой системе доходит до предела, коллапса, система экспортирует хаос в аналоговый мир и сама переводится на другой уровень).

Заключение

Таким образом, при рассмотрении различных исследовательских практик в статье получил развитие вопрос осмысления киберхаоса и Интернета как хаотической системы при акценте на WEB 2.0, где не-упоряденность и сверхинтенсивность содержаний явилась креативным началом нового типа. И оказала катастрофическое глобальное влияние на мир не-цифровой. Но все же оказалась достаточно уязвимой для подавления – такая энтропия продолжает регулироваться системой. Это позволяет считать эффективной в пространствах WEB 2.0 делезианскую номадологию, которая подходит для анализа движений на сетевых платформах и отношений их агентов друг с другом, с администрацией и с системой не-цифрового мира.

Отвечая на вопрос об актуальности киберхаоса и выделения такого концепта, предположим, что исследования под этим углом имеют потенциал, что доказывает вышеприведенный пример анализа TG. А иные современные исследования Интернета, игнорирующие открытое обсуждение хаоса, все-таки тематизируют усматриваемые в интернет-содержаниях его ключевые характеристики, такие как интенсивность и неупорядоченность.

Говоря о разнице между исследовательскими подходами, можно обозначить Digital Humanities и Темное Просвещение как два полюса взаимодействия с хаосом через цифровое пространство. Один упорядочивает рывки цифровой революции и хаотические массивы оцифровываемых данных, другой акселерирует хаотизацию в не-цифровое.

Список литературы

1. Аршинов В. И. Синергетика как феномен постнеклассической науки. М. : ИФ РАН, 1999. 203 с.
2. Турчин А. В., Батин М. А. Футурология. XXI век: бессмертие или глобальная катастрофа? М. : Лаборатория знаний, 2019. 287 с.
3. Манифест Digital Humanities. URL: <https://tcp.hypotheses.org/501> (дата обращения: 04.11.2020).

4. Делёз Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? М. : Академический проект, 2009. 261 с.
5. Мейясу К. После конечности: Эссе о необходимости контингентности. Екатеринбург ; М. : Кабинетный ученый, 2015. 196 с.
6. Кузнецов В. Ю. Единство мира в постнеклассической перспективе. М. : Институт общегуманитарных исследований, 2018. 288 с.
7. Миронов В. В. Трансформация культуры в пространстве глобальной коммуникации. СПб. : СПбГУП, 2019. 60 с.
8. Zittrain J. L. *The Future of the Internet – And How to Stop It*. New Haven : Yale University Press, 2008. 352 p.
9. Guattari F., Negri A. *New Lines of Alliance, New Spaces of Liberty*. New York : Minor Compositions, 2010. 144 p.
10. Сибрук Дж. «Nobrow. Культура маркетинга. Маркетинг культуры». М. : Ад Маргинем Пресс, 2013. 240 с.
11. Срничек Н., Уильямс А. Манифест акселерационистской политики // Логос. 2018. № 2. С. 7–20.
12. Лэнд Н. «Быстрое-и-грубое введение в Акселерационизм». URL: <https://syg.ma/@igor-stavrovsky/nik-lend-bystroie-i-niepristoinoie-vviedieniie-v-aksielersionizm> (дата обращения: 17.01.2022).
13. Цифровая археология будущего. URL: <https://scientificrussia.ru/articles/tsifrovaya-arheologiya-budushchego> (дата обращения: 02.05.2021).
14. Хардт М., Негри А. Множество: война и демократия в эпоху империи. М. : Культурная революция, 2006. 559 с.
3. *Manifest Digital Humanities*. Available at: <https://tcp.hypotheses.org/501> (accessed 4 November 2020) (in Russian).
4. Deleuze G., Guattari F. *Qu'est-ce que la philosophie?* Paris, Minuit, 1991. 206 p. (Russ. ed.: Delez Zh., Gvat-tari F. *Chto takoe filosofiya?* Moscow, Akademicheskij proekt Publ., 2009. 261 p.)
5. Meillassoux Q. *After Finitude: An Essay on the Necessity of Contingency*. London, Continuum, 2010. 160 p. (Russ. ed.: Meyyasu K. *Posle konechnosti: Esse o neobkhodimosti kontingentnosti*. Ekaterinburg, Moscow, Kabinetnyi uchenyi Publ., 2015. 196 p.)
6. Kuznetsov V. Yu. *Edinstvo mira v postneklassicheskoy perspective* [The Unity of the World in Postnonclassical Epoch]. Moscow, Institut obshchegumanitarnykh issledovaniy Publ., 2018. 288 p. (in Russian).
7. Mironov V. V. *Transformatsiya kul'tury v prostranstve global'noj kommunikatsii* [Culture Transformation in Global Communication Space]. St. Petersburg, SPbGUP Publ., 2019. 60 p. (in Russian).
8. Zittrain J. L. *The Future of the Internet – And How to Stop It*. New Haven, Yale University Press, 2008. 352 p.
9. Guattari F., Negri A. *New Lines of Alliance, New Spaces of Liberty*. New York, Minor Compositions, 2010. 144 p.
10. Seabrook J. *Nobrow: The Culture of Marketing, the Marketing of Culture*. London, Methuen. 2000. 215 p. (Russ. ed.: Sibruk Dz. «Nobrow. Kul'tura marketinga. Marketing kul'tury». Moscow, Ad Marginem Press Publ., 2013. 240 p.)
11. Srnichek N., Williams A. Manifesto for an Accelerationist Politics. *Logos* [Logos], 2018, no. 2, pp. 7–20 (in Russian).
12. Land N. “Bystroe-i-gruboe vvedenie v Akseleratsionizm” (#Accelerate. The Accelerationist Reader). Available at: <https://www.urbanomic.com/book/accelerate> (accessed 17 January 2022).
13. *Tsifrovaya arkheologiya budushchego* (Digital Archeology of the Future). Available at: <https://scientificrussia.ru/articles/tsifrovaya-arheologiya-budushchego/> (accessed 2 May 2021) (in Russian).
14. Hardt M., Negri A. *Multitude: War and Democracy in the Age of Empire*. London, Penguin Books, 2005. 448 p. (Russ. ed.: Khardt M., Negri A. *Mnozhestvo: vojna i demokratiya v epokhu imperii*. Moscow, Kul'turnaya revolyutsiya Publ., 2006. 559 p.)

References

Поступила в редакцию 09.05.2022; одобрена после рецензирования 15.05.2022; принята к публикации 17.10.2022
The article was submitted 09.05.2022; approved after reviewing 15.05.2022; accepted for publication 17.10.2022